

УДК 343.341
DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.226-232

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БЛАГОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация,
e-mail: blagov@uniyar.ac.ru

О ГРУППЕ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Для цитирования

Благов, Е. В. О группе лиц в уголовном праве / Е. В. Благов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 226–232. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.226-232.

Аннотация. В статье анализируются уголовно-правовые предписания о группе лиц, дается авторское толкование качественной и количественной характеристики рассматриваемого явления. С точки зрения количественной характеристики в группе лиц исполнителей должно быть более одного человека (несколько человек). Максимальное их количество законом не определено. Следовательно, оно может быть любым. С качественной характеристикой нужно решить, кто такой в данном случае исполнитель и надлежит ли ему быть субъектом преступления. Затрагивается аспект определения понятия исполнителя и соисполнителя преступления, к которым на практике и в теории уголовного права отношение не единообразное. Группу лиц на основании закона могут составлять исполнители – лица, как непосредственно совершившие преступление, так и непосредственно участвовавшие в совершении преступления совместно с иными лицами (соисполнителями). Важно помнить, что в последнем случае понятие исполнителя законодатель ограничил признаками непосредственного участия и его совместности с соисполнителями.

Раскрывается проблема определения понятия предварительного сговора. Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Особое значение имеет момент его возникновения и достижения. Уделяется внимание вопросу разграничения группы лиц от группы лиц по предварительному сговору. Оно заключается в том, что в последней общее соглашение о совершении преступления достигается задолго до его реального совершения. Из закона данное решение совсем не вытекает. Выделяются и раскрываются механизм образования и нормативные признаки группы лиц, указывается, что некоторые из них являются излишними для понимания. Выявляются спорные решения при ее толковании в теории и на практике.

© Благов Е. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: группа лиц, исполнитель, субъект преступления, соисполнители, иные соучастники, лицо, предварительный сговор.

Совершение преступления группой лиц в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) упоминается чуть более 15 раз. Однако важность данного признака состава преступления для уголовной ответственности несомненна [8, с. 126–133].

В ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. При этом сама группа лиц, исходя из логики закона, может быть определена как совместное участие в совершении преступления двух или более исполнителей без предварительного сговора. Получается, что родовым признаком понятия группы лиц является участие в совершении преступления, а видовыми – совместность, два или более исполнителя и отсутствие предварительного сговора. Вместе с тем родовой и первый видовой признак явно излишни.

Если группа лиц, как традиционно считается, форма (вид) соучастия в преступлении, то она не может не характеризоваться совместным участием в совершении преступления, так как в соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается именно совместное умышленное участие в совершении умышленного преступления. Не включил же законодатель в ч. 1 ст. 35 УК РФ указание на умысел. Это естественно для любого соучастия в преступлении. Неясно, почему сделано исключение для участия и совместности. Другое дело – остальные признаки группы лиц. Они определяют специфические черты данной группы. С одной стороны, в преступлении могут участвовать не только исполнители, но и иные соучастники (ст. 33 УК РФ), с другой – преступление может совершаться как без предварительного сговора, так и с предварительным сговором (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Таким образом, группу лиц можно определить наличием двух или более исполнителей, совершивших преступление без предварительного сговора. Родовым признаком оказывается два или более исполнителя, а видовым – отсутствие предварительного сговора.

В понятии группы лиц признак «два или более исполнителя» имеет качественную и количественную характеристику. С количественной характеристикой все достаточно просто. В группе лиц исполнителей должно быть более одного человека (несколько человек). Максимальное их количество законом не определено, следовательно, оно может быть любым.

Несколько сложнее с качественной характеристикой родового признака понятия группы лиц. Нужно решить, кто такой в данном случае исполнитель и надлежит ли ему быть субъектом преступления. Понятие исполнителя отражено в ч. 2 ст. 33 УК РФ. Кажется бы, все должно быть ясно. Однако на практике и в теории отношение к исполнителю не единообразное.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснено, что «при квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц... Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможно-

сти защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)».

Не понятно, как сам Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимал во внимание определение, которое содержится в ч. 1 ст. 35 УК РФ и которое он призвал учитывать при квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следствием его толкования является то, что группу лиц применительно к убийству образуют два или более лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступления. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ группу лиц образуют два или более исполнителя. Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации и законодатель говорят не совсем об одном и том же. Считаю, что приоритет, несомненно, должен отдаваться законодательному решению.

На основании ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как-то незаметно пропал исполнитель как лицо, непосредственно совершившее преступление, и группа лиц оказалась состоящей только из лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления, причем безотносительно участия других лиц (соисполнителей). Это достаточно вольное толкование закона, хотя оно и не вызывает возражений у некоторых авторов [11, с. 38].

В русском языке непосредственно понимается как «без посредствующих звеньев, участников» [7, с. 617]. Это не может не означать, что исполнитель как лицо, непосредственно совершившее преступление, должен сам осуществлять те действия (бездействие), которые указаны в соответствующей статье Особенной части УК РФ [1, с. 168–169]. Иного такому исполнителю не дано по определению. Отсюда при совершении убийства исполнитель как лицо, непосредственно совершившее преступление, может только причинять смерть другому человеку [4, с. 89]. Конечно, необязательно, чтобы повреждения, повлекшие за собой смерть, были причинены каждым из таких исполнителей. Важен их умысел на причинение смерти. В то же время исключено, чтобы один из названных исполнителей лишь подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться.

Напротив, исполнитель как лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), сам не может причинять смерть другому лицу. Он только участвует в совершении преступления, а не совершает его. Поскольку помимо исполнителей соучастниками преступления являются лишь организатор, подстрекатель и пособник (ч. 1 ст. 33 УК РФ), только они и могут участвовать в совершении преступления совместно с соисполнителями, причем по логике закона они должны быть на месте и во время совершения преступления [4, с. 92] не менее чем с двумя исполнителями как лицами, непосредственно совершившими преступление. В любом другом случае это будут не так называемые исполнители-организаторы, исполнители-подстрекатели или исполнители-пособники [4, с. 92], а собственно организаторы, подстрекатели или пособники как иные соучастники.

Таким образом, группу лиц на основании закона могут составлять исполнители как лица, непосредственно совершившие преступление, так и непосредственно участвовавшие в совершении преступления совместно с иными лицами (соисполнителями). Важно лишь помнить, что в последнем случае понятие исполнителя законодатель ограничил признаками непосредственного участия и его совместности с соисполнителями.

Выделение в законе второй разновидности исполнителя сомнительно [4, с. 94]. В то же время, пока ч. 2 ст. 33 УК РФ существует в современной редакции, от такого исполнителя никуда не уйти при признании преступления совершенным группой лиц.

Одновременно трудно согласиться с порой осуществляемым отождествлением группы лиц с соисполнительством [4, с. 12]. В ч. 2 ст. 33 УК РФ под соисполнителями явно имеются в виду только лица, непосредственно совершившие преступление [4, с. 37]. Дело в том, что в законе до упоминания лица, непосредственно участвовавшего в совершении преступления совместно с соисполнителями, содержится указание лишь на лицо, непосредственно совершившее преступление. Приставка «со» служит для образования имен существительных, означая общее совместное участие в чем-нибудь [7, с. 1088]. Если бы законодатель применительно к группе лиц имел в виду исключительно соисполнителей, то ему ничего не мешало это недвусмысленно отразить в ч. 2 ст. 33 УК РФ. Он же назвал исполнителей, явно имея в виду не только лиц, непосредственно совершивших преступление.

Хотя согласно закону группа лиц может включать в себя лишь исполнителей, в литературе считается, что в ее составе могут быть и иные соучастники [4, с. 234–235]. Они в составе такой группы вряд ли могут совершать преступление, но подключение их к совершению преступления группой лиц не исключено. Соответственно квалификация их деяний должна быть со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ

Исполнитель преступления во всех своих разновидностях в ч. 2 ст. 33 УК РФ называется лицом. Данный термин содержится и в определении понятия соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ). На этом основании подчас делается вывод, согласно которому такая формулировка соучастия допускает, что в нем могут участвовать как соучастники, так и лица, не являющиеся субъектами преступления [10, с. 18]. С приведенными решениями трудно согласиться.

Конечно, некоторые основания для неправильного толкования соучастия в преступлении ч. 2 ст. 33 УК РФ дает. В ней, в частности, идет речь об использовании для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста и невменяемости. Поскольку указанное уголовно-правовое положение законодатель включил в понятие исполнителя, создается впечатление, что не достигшие возраста наступления уголовной ответственности и невменяемые «являются субъектами соучастия и образуют группу лиц» [6, с. 56]. Правда, при посредственном исполнении соучастия нет и субъектом преступления является лишь посредственный исполнитель [4, с. 103]. Как разъяснено в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Дело в том, что термин «лицо» содержится также в ст. 19 УК РФ об общих условиях уголовной ответственности. Он как раз и раскрывает понятие лица при соучастии в преступлении [3, с. 204].

В ст. 19 УК РФ говорится, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то есть лишь субъект преступления. Соучастники преступления подлежат уголовной ответственности (ст. 34 УК РФ). Поскольку в ст. 19 УК РФ идет речь об общих условиях уголовной ответственно-

сти, ясно, что она должна иметь отношение и к соучастию в преступлении. Стало быть, исполнителем в группе лиц может быть исключительно субъект преступления.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 группа лиц, по крайней мере, применительно к убийству имеет две разновидности. Первая – когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвуют в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, вторая – когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединяется другое лицо (другие лица).

Вычленение первой разновидности группы лиц сомнительно, так как ее невозможно отличить от остальных преступных групп, определенных в ст. 35 УК РФ. В каждой из них убийство могут совершать два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, и непосредственно участвуя в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Вторая разновидность группы лиц специфична. При присоединении к одному лицу, совершающему убийство, другого (других) никак не может быть ни предварительного сговора на совершение преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ), ни устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступления (ч. 3 УК РФ), ни структурированной организованной группы или объединения организованных групп (ч. 4 УК РФ).

Механизм образования группы лиц всегда должен быть единым. Он заключается в том, что к лицу, начавшему совершение преступления, присоединяется с той же целью хотя бы еще одно лицо. Это полностью соответствует видовому признаку понятия группы лиц – без предварительного сговора. Сговор в русском языке определяется как соглашение в результате переговоров, а предварительный – предшествующий чему-нибудь, бывший перед чем-нибудь [7, с. 862]. Сговор может предшествовать только совершению преступления. Если переговоров до начала его совершения не было, то отсутствует и сговор на совершение преступления.

Преступление начинается совершением действий (бездействия), непосредственно направленных на его совершение. Так, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что «при квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества». Не случайно сговор указан среди условий совершения преступлений, которые создаются при приготовлении к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Между тем сговора на совершение преступления, если после начала совершения преступления одним лицом к нему присоединяется с той же целью хотя бы еще одно лицо, не может быть по определению.

Изложенное не исключает применительно к группе лиц наличие сговора. Он только не должен быть предварительным. Не зря для указанных групп различаются две ситуации: 1) сговор не возникает вообще, и о наличии соглашения свидетельствуют лишь конклюдентные (такие же или соответствующие поведению другого лица) действия (помог избить, изнасиловать, отнять деньги); 2) сговор возникает после начала совершения преступления. В первой ситуации речь идет о конклюдентно действующей группе лиц, под которой понимается такое объединение преступников, когда отсутствует внешне выраженное (словами, письменно, жестами) соглашение и согласованность поведения достигается путем совершения действий, адекватных ситуации (обстановке, поведе-

нию других участников); во второй – о группе лиц с соглашением на стадии исполнения преступления, под которым понимается групповое объединение преступников, в котором соглашение внешне выражено словами, письменно, жестами и осуществляется на стадии исполнения преступления хотя бы одним лицом [4, с. 233–236].

Однако возникает возражение в отношении того, что сговором считается соглашение жестами. При этом забывается, что сговор – соглашение в результате переговоров, а переговоры – обмен мнениями с какой-нибудь деловой целью, то же, что разговор [7, с. 753]. Даже в п. 10 вышеуказанного постановления от 27 января 1999 г. № 1 определено, что «предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего».

Не случайно обвиняемые обычно не соглашались с предъявлением им сговора на совершение преступления, если об этом они не договаривались, понимая сговор именно в общесмысловом значении. А на кого рассчитана предупредительная задача Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 2)? А разве не о допускаемом объективном вменении в таком случае идет речь (ст. 5 УК РФ)?

Иногда считается, что отличие группы лиц от группы лиц по предварительному сговору заключается, в частности, в том, что в последней общее соглашение о совершении преступления достигается задолго до его реального совершения [2, с. 11]. Из закона данное решение совсем не вытекает. Одновременно возникают два вопроса: 1) общее соглашение предполагает потом специальное или специальное соглашение – это уже показатель группы лиц; 2) задолго до реального совершения преступления – это за какое время, а если незадолго, то относится к той же группе лиц?

Ответ на поставленные вопросы дает выделение в качестве признака группы лиц того, что до начала совершения преступления между его соучастниками достигается соглашение о его совместном совершении, которое, однако, не носит характера предварительного сговора [2, с. 11]. Правда, не очень понятно, как может не быть сговора, если соглашение имеется, и почему он не предварительный, если соглашение достигается до начала совершения преступления.

Ничего подобного о группе лиц не было в дореволюционном уголовном законодательстве. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. различало два главных вида соучастия: учинение преступления по предварительному всех или некоторых виновных на то согласию или без оно, причем, по смыслу его постановлений, различие относилось именно к предварительности, так как соглашение являлось условием каждого вида. Уголовное уложение 1903 г. отказалось и от такого деления на том основании, что различия скопа и сговора, имеющие, несомненно, правильное теоретическое основание и вытекающие из существа соучастия, не представляют, однако, практического значения и не должны иметь место в кодексе [8, с. 334]. Последнее весьма странно, ибо чем раньше до начала преступления возник сговор, тем опаснее при прочих равных условиях соответствующая преступная группа. Данное обстоятельство должно влиять хотя бы на назначение наказания.

В рамках действующего уголовного законодательства для разграничения соответствующих преступных групп гораздо важнее иное обстоятельство – не время сговора, а имеется оно или отсутствует.

Библиографический список

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. 408 с.

2. Быков В. Конструкция квалифицирующего признака совершения преступления группой // Уголовное право. 2000. № 3. С. 11–14.
3. Зацепин М. А. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. М., 2017. 304 с.
4. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. 362 с.
5. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избр. ст. 2000–2009 гг. Ярославль, 2010. 591 с.
6. Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А. Субъект преступления в отечественном уголовном праве. М., 2017. 232 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2016. 1360 с.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. 380 с.
9. Тимченко А. Н. К вопросу о понятии группы лиц в советском уголовном праве // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе / отв. ред. Я. О. Мотовиловкер. Ярославль, 1981. С. 126–133.
10. Хмелевская Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по Уголовному кодексу Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 33 с.
11. Шатов С. А. Соучастие в преступлении. СПб., 2012. 215 с.